

Вернувшись в комнату, он повалился на кровать.

— Хозяин, ты в порядке?

Фан Ло без сил отозвался невнятным мычанием.

— Тебе очень грустно?

Даже лишенная чувств Система сумела остро уловить перемену в его настроении. Почему родные по крови люди с таким пренебрежением относятся к его чувствам?

Фан Ло ответил с горечью:

— Нет. Не стоит убиваться из-за кучки животных.

— Хозяин, не стоит быть таким пессимистичным. На самом деле у них есть свои достоинства. Например, они делают твою жизнь здесь такой насыщенной.

— Ты уверена, что насыщенной, а не полной бедствий и невзгод? Ладно, проехали. Как там твоя проверка?

— Это действительно ошибка в коде, однако причина кроется не во мне, а в Ци Юэшане.

Фан Ло заинтересовался:

— Что ты имеешь в виду?

— Объяснить сложно, но если вкратце: у меня нет доступа к анализу психологических процессов Ци Юэшаня.

— Звучит так, будто он какой-то скрытый главный злодей.

— Короче говоря, при общении с Ци Юэшанем тебе стоит быть осторожнее. Поскольку я не могу его проанализировать, я не в силах предугадать, что он выкинет.

— Понял.

Тем временем Ци Юэшань, покинув больницу, направился прямоком в офис. За его рабочим кабинетом располагалась личная комната отдыха. Там у него всегда был запас сменной одежды и вещей первой необходимости.

Едва он вышел из душа, зазвонил телефон. Звонил старик.

— Я спрашивал у твоего третьего помощника, вчера вечером у тебя не было других дел. На банкете были люди, которые хотели с тобой познакомиться. Твое поведение вчера было крайне неуместным.

Ци Юэшань включил громкую связь и положил телефон на стол, не спеша надевая рубашку и поправляя галстук.

— Ты бы справился лучше, — негромко сказал он. — Хотя ты публично заявил об уходе в тень,

никто не сомневается, что именно ты, отец, продолжаешь дергать за ниточки в Шикэ.

В трубке повисла тишина.

— Юэшань, ты на меня в обиде.

— Как я смею? Отец лишь переживает, что я молод и не всегда чувствую границы дозволенного, поэтому и помогаешь мне из-за кулис. Я благодарен, какая уж тут обида.

Отец и сын обменивались любезностями, скрывавшими острые клинки.

Ци Цзунмин усмехнулся и вздохнул:

— Ладно. Ты только вернулся из-за границы, нежелание посещать светские мероприятия можно понять. Но впредь не будь таким своевольным.

Старик пошел на попятную, и Ци Юэшань, разумеется, не стал спорить.

— Хорошо, отец.

Отец и сын перебросились еще парой пустых фраз, после чего разговор закончился.

Выйдя из комнаты отдыха, Ци Юэшань увидел ожидающего секретаря. Он застегнул часы и спросил:

— Человека доставили обратно?

— Да. По пути встретили Фан Готао.

— И что?

— Он отчитывал господина Фана за то, что тот не ночевал дома. Выражался довольно грубо.

Ци Юэшань усмехнулся:

— Похоже, он не лгал. И правда, ребенок, о котором никто не заботится.

— Фан Готао узнал меня, — добавил секретарь.

— Хм. Это неважно.

Он заранее предвидел такой исход, когда отправлял секретаря отвозить Фан Ло.

Сев в кресло, он принял от помощника папку.

— Здесь вся информация о господине Фане. Прошу ознакомиться.

Ци Юэшань поднял взгляд. Этот секретарь прекрасно знал его привычки: любое выражение лица, жест или ход мыслей — тот угадывал всё. Как и сейчас: он еще ничего не сказал, а секретарь уже понял, что этот человек его заинтересовал.

— Господин Фан был отправлен в деревню в возрасте шести лет и вернулся только недавно, — доложил секретарь. — Причина — смерть старушки из клана Фан, которая за ним присматривала. У господина Фана простой и чистый круг общения, любовного опыта нет. Он только вернулся в Цзянчжоу, корней здесь не пустил, так что им легко управлять.

Последние четыре слова прозвучали многозначительно.

Ци Юэшань лишь бросил:

— Выйди.

Секретарь ушел. Ци Юэшань открыл документ и увидел фото Фан Ло на документах. На снимке у парня был мрачный взгляд, выглядел он крайне недовольным. Глядя на это, легко было представить, что детство у него выдалось не сахар.

Это удивило. Образ на фото совершенно не вязался с тем, что он увидел в реальности. Тот Фан Ло, которого он встретил, был лукавым, умным, умеющим прикинуться несчастным, с живым блеском в глазах. Совершенно другой человек.

Ци Юэшань не стал долго раздумывать, пробежавшись глазами по досье. Все просто и банально. Действительно, легко управлять.

Столько лет Ци Юэшань был занят борьбой со стариком и попытками отобрать власть у своих ничемных братьев, что у него никого не было. К тому же он не хотел давать повода прессе раздувать скандалы.

Теперь все иначе.

Пальцы Ци Юэшаня коснулись лица на фотографии, погладив бумагу. Это лицо ему нравилось. И этот человек его интересовал. Впервые ему захотелось удержать кого-то рядом с собой.

Ци Юэшань приоткрыл губы и тихо произнес имя:

— Фан Ло.

После того как Фан Ло поставил всех на место, в клане Фан наступили несколько спокойных дней. Отец и Фан Чжии остались прежними, а вот мать вела себя странно. Возможно, проснулась совесть, а может, вспомнились тяготы десяти месяцев беременности, и остатки материнской любви начали подавать признаки жизни.

Мать то и дело пыталась проявить заботу и расположить его к себе. Но Фан Ло от этого становилось только неуютнее.

Например, когда заходила речь о золоте, мать говорила:

— Я откладывала золото для твоего брата, теперь хочу отложить немного и для тебя, хорошо?

Фан Ло вежливо отвечал:

— Не стоит утруждаться.

Или когда речь заходила о недвижимости, она предлагала купить ему квартиру в престижном районе Цзянчжоу. Фан Ло отвечал:

— У меня есть деньги, я могу купить сам.

Мать замолкала и больше не поднимала эту тему. Но попыток помириться не оставляла. Вот и сейчас она спросила:

— Сяо Ло, не хочешь сходить с мамой по магазинам? Моя подруга, тетя Ван, давно хотела с тобой познакомиться.

Фан Ло видел, что мать мучает чувство вины и она отчаянно пытается наладить отношения. Но он считал, что в этом нет нужды.

Потому что уже слишком поздно.

Боль, которую они причиняли ему долгие двенадцать лет, въелась в самую суть, впиталась в кости. Восстановить прежнее было уже невозможно.

<http://bllate.org/book/21789/2253825>